
АЛБОМЪ-ОБЛИЧИТЕЛЬ.

ОПЕРЕТТА ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ПЕРЕДЪЛАПНАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Н. И. КУЛИКОВЫМЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ САДОВСКІЙ, отставной полковникъ.

МАРЬЯ ПАВЛОВНА, дочь его, воспитанная въ деревнѣ.

ЕВГЕНІЯ НИКОЛАЕВНА БЕЦКАЯ, богатая наследница, подъ опекой у него.

ПАВЕЛЪ МАРТЫНОВИЧЪ КРАПЧЕННИКЪ, сынъ губернскаго прокурора.

ЕВГЕНІЙ ПЕТРОВИЧЪ ЗОРСКІЙ, офицеръ, возвратившійся съ Кавказа.

ТРИФОНЪ, слуга Садовскаго.

Дѣйствіе происходитъ въ усадьбѣ Садовскаго въ двухъ верстахъ отъ губернскаго города.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ приемную комнату въ деревенскомъ домѣ русскаго помещика, довольно-хорошо убранную, съ тремя дверьми, одна съ среднѣ, ведущая въ садъ, другая—на-право на третьемъ планѣ, и третья—на-лѣво на второмъ планѣ, тамъ-же на третьемъ планѣ окно, на-лѣво-же, близъ аван-сцены столъ, кресло и стулья около стѣнъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕВГЕНІЯ одна, сидя у стола, рисуетъ; МАШЕНЬКА, входитъ тихо съ правой стороны.

ЕВГЕНІЯ (*рисуетъ*). Выразительность въ глазахъ.... вотъ такъ.... прекрасно....

МАШЕНЬКА (*смотря изъ за нее*). Какой чудесный портретъ!

ЕВГЕНІЯ. Ахъ!... какъ ты меня испугала!...

МАШЕНЬКА. Женни, душечка, скажи: чей это портретъ?

ЕВГЕНІЯ. Ни чей.... это такъ, — фантазія.

МАШЕНЬКА. Поздравляю.... у тебя вкусъ недурень: какой хорошенькій офицеръ!... Жаль, что это только фантазія....

ЕВГЕНІЯ. Ты хочешь сказать: не худо-бы имѣть такого мужа?

МАШЕНЬКА (*любуясь на портретъ*). Признаюсь....

№ 1.

Вотъ чудное изображеніе!...

ЕВГЕНІА.

А правду надобно сказать,
Не должно-бъ волн намъ давать
Въ альбомахъ и въ воображеньи,
Мужей по вкусу рисовать,
Тутъ можно многимъ рисковать!

МАШЕНЬКА.

Да чѣмъ-же, ты здѣсь рисковала?

ЕВГЕНІА.

Какъ ты неопытна, та сѣге,
Мечтаемъ мы: мужъ офицеръ,
Насъ выдаютъ за генерала!
Положимъ такъ, и чинъ великъ,
Да великій генералъ старикъ.

МАШЕНЬКА. Что ни говори, а я завидую твоимъ талантамъ: ты умѣешь рисовать, прекрасно поешь, ловко танцуешь и знаешь нѣсколько иностранныхъ языковъ.... вотъ что значитъ богатство и петербургское воспитаніе! А ты очень-богата, Женя.... вѣдь папенька опекунъ твой, — онъ часто говорилъ мнѣ объ этомъ; а я, дочь бѣднаго полковника, воспитанная въ деревнѣ, какой-то старушкой-гѣмкой, ничего не знаю, просто, деревенская дурочка, не ловкая, застѣнчивая.... похожа я на деревенскую дурочку?

ЕВГЕНІА. То-есть, не то что на дурочку.... а такъ.... За то ты предобрая!... а какъ хорошо вышиваешь по канвѣ, какія варишь варенья... чудо!

МАШЕНЬКА. Сладкое утѣшеніе въ бѣдности!... только съ вареньемъ-то не скоро найдешь мужа....

ЕВГЕНІА. Почему-же?... мало-ли охотниковъ до сладкаго? У меня есть на примѣтѣ одинъ человекъ, который любитъ полакомиться.... на-примѣръ, Иванъ Мартыновичъ, сынъ здѣшняго губернскаго прокурора.... А! а!

МАШЕНЬКА. Я знаю, что ты хочешь сказать.... онъ прикидывается влюбленнымъ.... Но такой чудакъ....

ЕВГЕНІЯ. Неправда.... правда, онъ немощно робокъ, молчаливъ — по сильныя страсти всегда таковы.... Вотъ, Освальдъ dans Corinne... Его молчаніе гораздо краснорѣчивѣе самыхъ странныхъ объясненій.

МАШЕНЬКА. Какая коринна?

ЕВГЕНІЯ. Что?... ты не знаешь?... Скажите, она не знаетъ Corinne par madame de Staël...

МАШЕНЬКА. Въ первый разъ слышу....

ЕВГЕНІЯ. Ахъ, какая въ деревнѣ-то необразованность!... не весь же день, ты, ма сѣге, солила грибы и варила варенья... хоть въ промежуткахъ-то не читала-ли чего-нибудь?

МАШЕНЬКА. «Московскія Вѣдости», да «Русскаго Инвалида» для удовольствія папешки, особливо, когда печатали о побѣдахъ на Кавказѣ.

ЕВГЕНІЯ. Ахъ!... какъ-то отличается тамъ мой Евгеній?...

МАШЕНЬКА. Что?

ЕВГЕНІЯ (*спохватившись*). Нѣтъ, я говорю на счетъ романовъ, только они могутъ образовать сердце молодой дѣвушки.

МАШЕНЬКА. Романы.... а ты ихъ много прочла?

ЕВГЕНІЯ. Такъ немощно.... не больше ста....

МАШЕНЬКА. Что?... такъ вамъ въ пансіонѣ позволяли это.

ЕВГЕНІЯ. Какъ-же.... то-есть, мы сами себѣ позволяли — оно п лучше.... Вотъ видишь, ма сѣге, у насъ была гувернанткой дѣвица лѣтъ 35, немощно парумященная, по пречувствительная; она во-время пашихъ классовъ всегда бывало читаетъ, а во-время отдыха п по праздникамъ мы бывало украдемъ у нея романъ; соберемъ въ кружокъ.... Одна изъ старшихъ дѣвицъ, именно, Катенька, сестра Евгенія...

МАШЕНЬКА. Опять Евгенія.

ЕВГЕНІЯ. Надо тебѣ сказать, эта Катенька, мой истинный другъ! п какъ она читала: съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой... голосъ дрожить, сама плачетъ, п мы всѣ рыдаемъ!...

МАШЕНЬКА. Тсъ!... папа идетъ!

ЕВГЕНІЯ. И ворчить по обыкновенію.

ЯВЛЕНИЕ II.

ТЪ-ЖЕ, п СЛАДОВСКІЙ (*съ письмомъ въ рукахъ*).

СЛАДОВСКІЙ (*за сценой*). Я этого желаю, требую.... (*Входя съ правой стороны*). Кой чортъ!... кажется, я хозяицъ у себя!

ЕВГЕНІЯ. Ну, буря!

САДОВСКИЙ. Что?

ЕВГЕНІЯ. Ничего, Павелъ Ивановичъ.... я смотрю на барометръ.

САДОВСКИЙ. Какая-же тамъ буря? онь напротивъ, показываетъ хорошее время.

ЕВГЕНІЯ. То-есть, великую сушь.... А это близко къ бурѣ.

САДОВСКИЙ (*ласковѣ*). Ну, пу, ученая, не вывертывайся, по-нимаю, я въ дурномъ расположеніи духа.... ворчу, кричу... испугалъ васъ — тебя шалушня, и тебя моя дурочка, Машенька....

Что вы прикажете дѣлать? Вотъ письмо отъ нашего губернатора;—онъ хоть и дядя тебѣ, а все обращается съ нами не по родственному, а по губернаторски: «Я желаю, требую... чортъ возьми! Мы еще увидимъ... Безъ моего согласія это дѣю не сдѣлается!» (*Успокоясь*). Ну, что вы здѣсь подѣлывали?

МАШЕНЬКА. Это письмо отъ дяденьки?

САДОВСКИЙ. Да, его превосходительство удостоилъ написать ко мнѣ; но онь не имѣетъ права приказывать: «я этого желаю, требую!... дьявольщина!» Ну, а печего дѣлать, если ужъ онь непременно желаетъ.... Маша, вели приготовить компаты въ пивльионѣ.

ЕВГЕНІЯ. Вы ожидаете кого-нибудь?

САДОВСКИЙ. Да!

МАШЕНЬКА. Не дяденьку-ли?

САДОВСКИЙ. Нѣтъ!

ЕВГЕНІЯ (*съ-стороны*). Коротко и ясно... У! пастоящій спарта-нецъ!

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ-ЖЕ И КРАПИВКИПЪ (*съ ружьемъ*).

КРАПИВКИПЪ (*выглядывая въ среднюю дверь*). Можно войти?

САДОВСКИЙ. А! дружище!....

ЕВГЕНІЯ (*смотря лукаво на Машу*). Гмъ! сынъ губернскаго прокурора!

САДОВСКИЙ. Что за церемонія, входи; для тебя всегда двери открыты.

КРАПИВКИПЪ (*входя*). Павелъ Ивановичъ, Марья Павловна, Евгений Николаевича, честь имѣю.... уфъ! измучился!

садовскій. Ты опять изъ города пѣшкомъ?

крапивкинъ. По обыкновенію... (*Въ сторону, смотря на Машу*). Она кажется еще лучше съ-тѣхъ-поръ, какъ я началъ побаиваться, удивительная, о, удивительная дѣвушка, Марья Павловна!

садовскій. Ну, здоровъ-ли? Какъ отецъ поживаетъ?

крапивкинъ. Дешежки наживаетъ, — а я слава Богу! аппетитъ прекрасный!

евгенія. Какъ идетъ ваша охота, Иванъ Мартыновичъ?

крапивкинъ. Я только убиваю время.... (*Евгенія смотритъ сумку*). Видите, больше ничего не убилъ.

машеяка. Такъ вы и сегодня не въ должности?

крапивкинъ. Я то въ должности? Должно вамъ сказать, Марья Павловна, что я и не знаю, что такое должность.

садовскій. А знаешь ли, что cadaго дворянина долгъ служить?

крапивкинъ. Знаю, вотъ папешка и служить долго, а я только считаюсь на службѣ.

садовскій. Дурно, братъ, дурно!... Иди по слѣдамъ отца.

ЛѢ 2.

Тебѣ совѣтую по дружбѣ

Служи... и ты свое возьмешь;

Къ военной ты негоденъ службѣ,

Такъ въ штатской далеко уйдешь.

Мы будущность твою предвидимъ,

Взойдетъ величія зря:

И изъ губернскаго увидимъ,

Коллежскаго секретаря!..

крапивкинъ. Вы все смѣтаете Павелъ Павловичъ!

Коль вамъ признаться откровенно,

Я здѣсь у васъ воспитанъ самъ,

Ийду ли въ должность, непременно

Вдругъ за заставу да и къ вамъ.

И на охотѣ за частую

Гонюсь за зайцемъ-ли когда
Онъ въ-сторону, а я въ другую,
Онъ смотритъ въ лѣсъ, а я сюда!....

(Вздыхая, смотритъ на Машу). Это должно быть истиннѣе....
Ахъ, да!.... Скажите пожалуйста, тотъ еще не пріѣхалъ?

САДОВСКИЙ. Кто?

КРАПВКВНЦЪ. Который къ вамъ ѣхалъ.

САДОВСКИЙ. Да кто такой?

КРАПВКВНЦЪ (смотря на Машу). Ну тотъ, что вчера вечеромъ я встрѣтилъ въ городѣ; я хожу читать Пчелу въ гостиницу для пріѣзжающихъ; мнѣ хозяинъ и говоритъ, что пріѣзжій-то спрашивалъ ближайшую дорогу въ вашу усадьбу, и хотѣлъ сегодня утромъ отправиться къ вамъ. Или я всталъ раньше, или у меня погр удивительныя.... а вѣдь онъ-то верхомъ.

САДОВСКИЙ. Чортъ тебя пойметъ, братецъ!

КРАПВКВНЦЪ. Онъ военный, какъ вы же, носить усы.

ЕВГЕНІЯ (въ-сторону). Военный!

САДОВСКИЙ. И ты ни у кого не спросилъ, объ его имени?

КРАПВКВНЦЪ. Позвольте, позвольте.. Я слышалъ, какъ его называли... Имя что-то знакомо;— еще я всю дорогу смѣялся.... такое глупое, точно жепское.... Ахъ, да, вообразите! его зовутъ (Евгеніи) какъ васъ: Евгеніемъ! ха, ха, ха!

ЕВГЕНІЯ (въ-сторону). Евгеній!

САДОВСКИЙ. Зорскій?

КРАПВКВНЦЪ. Да, да, Зорскій!

ЕВГЕНІЯ (въ-сторону). Это онъ!

САДОВСКИЙ (въ-сторону). Каково!... вслѣдъ за ппсьмомъ! (Маша). Не забудь-же приготовить павильонъ!

ЕВГЕНІЯ (въ-сторону). Боже мой, что со мною дѣлается?

САДОВСКИЙ (въ-сторону). Чортъ возьми!.... Я не ожидалъ Зорскаго такъ скоро!

КРАПВКВНЦЪ (въ-сторону, смотря на Машу). Всѣ смутились.... А она спокойна.... это придаетъ мнѣ бодрости.... удивительная, о, удивительная дѣвушка, Марья Павловна!

САДОВСКИЙ. Однако, другъ, послѣ твоего бѣга, у тебя-чай дявольскій аппетитъ? Пойдемъ-ка завтракать.

ЛѢ 3.

САДОВСКІЙ И КРАПИВКИНЪ.

Такъ пойдете-же скорѣе,
Скоро гость прѣдетъ къ намъ;
Дождаться веселѣе,
До обѣда будетъ намъ.

ЕВГЕНІЯ И МАШЕПЪКА.

Такъ ступайте-же скорѣе
Скоро гость прѣдетъ къ намъ;
Дождаться веселѣе
До обѣда будетъ вамъ.

КРАПИВКИНЪ (подходя къ Машѣ).

Марья Павловна, позвольте....

МАШЕПЪКА.

Я покушала чѣмъ свѣтъ.

КРАПИВКИНЪ (подставляя руку Евгени). Ну такъ...

ЕВГЕНІЯ.

И меня увольте
Не испортить бы обѣдъ

КРАПИВКИНЪ (въ-сторону). Очень-радъ! (Показывая на Машу).

При пей ни къ блюду
Не коснусь я ни къ вину,
Пожпрать глазами буду
Марью Павловну одну.

КРАПИВКИНЪ И САДОВСКІЙ.

Такъ пойдите-же скорѣ,
Скоро гость прѣдетъ къ намъ
Дождатся веселѣ,
До обѣда будетъ намъ.

ЕВГЕНІЯ И МАШЕНЬКА.

Такъ ступайте-же скорѣ
Скоро гость прѣдетъ къ намъ
Дождатся веселѣ,
До обѣда будетъ намъ.

(Садовскій и Крапивкинъ уходятъ на-право).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЕВГЕНІЯ И МАШЕНЬКА.

МАШЕНЬКА. Пойду отдать приказаніе....

ЕВГЕНІЯ. Ахъ, Машенька, милая Машенька! Какое удивительное происшествіе!

МАШЕНЬКА. Что ты?

ЕВГЕНІЯ. Это онъ!

МАШЕНЬКА. Онъ?.... кто?....

ЕВГЕНІЯ. И ты не догадываешься? Ну, онъ, чье имя я невольно произнесла пылче утромъ: Евгений... Евгений Петровичъ Зорскій!

МАШЕНЬКА. Такъ вы знакомы?

ЕВГЕНІЯ. Ахъ, ужъ я давно его ожидаю.... Да! узнай-же наконецъ — вѣдь это теперь не секретъ. Евгений, братъ Катеньки, моей пансіонской подружки, онъ теперь съ Кавказа.... не знаю, получалъ-ли крестъ «за храбрость», — а какія у него чудесные усы!

МАШЕНЬКА (вздывъ альбомъ). Какъ на портретъ?

ЕВГЕНІЯ. Это я рисовала на память, посмотри, вотъ кто мнѣ нравится, вотъ кого я люблю!

МАШЕНЬКА. А онъ?

ЕВГЕНІЯ. Онъ обожаетъ меня!

машенька. И признавался самъ?

евгенія. Нѣтъ.

машенька. Такъ писалъ къ тебѣ?

евгенія. Нѣтъ!

машенька. Да говорилъ-же, когда-нибудь съ тобою?

евгенія. Нѣтъ, никогда!

машенька. По-крайней-мѣрѣ, часто видѣлъ тебя?

евгенія. Не знаю... развѣ въ толпѣ, когда бывалъ на экзаменахъ.

машенька. Вотъ страшная любовь.

евгенія. Это все устроила Катенька, когда бывало у насъ зайдетъ рѣчь о замужствѣ, — а въ пансіонѣ часто объ этомъ говорятъ... Она мнѣ все хвалила своего брата, описывала прекрасныя качества его души, словомъ: онъ былъ всегда предметомъ нашихъ разговоровъ — и я невольно полюбила его!... Катенька безъ церемоніи предложила мнѣ руку своего брата, я приняла ее — и мы поклялись нашими дѣтьми, если только будутъ у насъ дѣти — породниться такимъ образомъ... и сдержимъ клятву... особливо я!.. О, я чувствую, что не въ силахъ измѣнить ей... нѣтъ, ни за что!.. Потомъ, когда мы разстались съ ней, она раньше вышла изъ пансіона; у насъ началась перепска, гдѣ она уведомила меня, что минутино говоритъ обо мнѣ своему брату, описываетъ ему мое лицо, ростъ, фигуру, все, все, до малѣйшей подробности... Ахъ, не смотри, та снѣге, чувствую, что я покраснѣла... Потомъ, когда онъ отправлялся на Кавказъ, то сказалъ Катенькѣ, что по возвращеніи, за честь почтетъ принять ее предложеніе — и вотъ онъ пріѣхалъ!..

машенька. Понимаю, — онъ пріѣхалъ свататься?

евгенія. Само собою разумѣется.

машенька. Вотъ ужъ пастоящій-то романъ?

ЕВГЕНІЯ.

№ 4.

Два года ждать мечтал и любя

Тутъ дѣвушка пи чьи не млы ласки ..

Она твердить невольно про-себя;

Ахъ!.. скоро-ль до развязки?

Все ждешь, грустишь, на сердце как свинец
И жизнь тогда бессмысленна, как сказка...

Вдруг слышишь вѣсть: онъ ѣдетъ наковонецъ
Ахъ!.. скоро и развязка!..

Боже!.. что я слышу?..

Машенька (*идя къ окну*). Кто-то скачетъ во весь галопъ, и прямо къ намъ... офицеръ... Вотъ и развязка!

Евгенія (*у окна-же*). Это опъ!.. Я его узнаю... Евгений!.. Ахъ! поддержи меня!

Машенька (*поддерживая и ведя къ углу на-льво*). Да, ну... что такое?.. войди въ себя.

Евгенія. Еслибъ ты знала, что со мною дѣлается... Я дрожу... это испугъ...

Машенька. Полно, — это даже глупо; ибъ, со мной-бы этого не сдѣлалось.

Евгенія. Ребенокъ!.. ты счастлива, ты не знаешь, что такое буря сердца!..

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ-ЖЕ И САДОВСКІЙ.

Садовскій (*за кулисами*). Эй! скорѣй, скорѣй! отворите рѣшетку! (*входит*). Ахъ, Машенька, дитя мое, нашъ гость въѣзжаетъ на дворъ.

Машенька. Я сейчасъ, папа, бѣгу осмотрѣть павильонъ... (*Тихо Евгению*). По настоящему, это твое бы дѣло.

Садовскій. Какъ?.. Павильонъ еще не готовъ?.. Не стыдно-ли?..

Машенька. Виновата... я сейчасъ!.. (*Уходитъ на-льво*).

Евгенія (*идя на-право*). И я иду...

Садовскій. А ты куда?

Евгенія. Переодѣться, — я въ одну минуту буду готова.

Садовскій. Къ чему... да ты прекрасно одѣта; вотъ Машенька-бы точно не мѣшало по-припарядиться; а ты сдѣлалась мнѣ большое одолженіе, если оставшись.

Евгенія (*съ удивленіемъ*). Я вамъ сдѣлаю одолженіе, если останусь?

САДОВСКИЙ. Да, ты pomoжешь мнѣ принять гостя.
 ЕВГЕНІЯ (*еще больше удивляясь*). Я должна принять его? (*Вз-
 сторону*). Ну, прилично-ли это? (*Опираясь на кресло, что на-
 право*). А! вотъ и онъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТЪ-ЖЕ И ЗОРСКИЙ.

ЗОРСКИЙ. Конечно, я имѣю честь говорить съ Павломъ Ивано-
 вичемъ Садовскимъ?

САДОВСКИЙ. Точно такъ; а вы Евгений Петровичъ Зорскій?

ЗОРСКИЙ. Честь имѣю рекомендоваться. Извините, что вошелъ
 безъ доклада, — я встрѣтилъ только одного человѣка, который
 взялъ мою лошадь.

САДОВСКИЙ. Помилуйте, что за доклады? у насъ въ деревнѣ безъ
 церемоній, да мы и ожидали васъ.

ЕВГЕНІЯ (*вз-сторону*). Боюсь взглянуть на него.

ЗОРСКИЙ. Я знаю, Его Превосходительство благодѣтель мой,
 былъ такъ добръ (*замытля Евгению, которая опустилъ глазки,
 на его поклонъ приспѣдаетъ*). Это дочка ваша?

САДОВСКИЙ. Нѣтъ, подруга ея, у меня подъ опекой; а дочь моя,
 пошла отдать кой-какія приказанія.

ЗОРСКИЙ. Я горю нетерпѣніемъ познакомиться съ нею.

ЕВГЕНІЯ (*вз-сторону*). Онъ ничего не смутился.

САДОВСКИЙ. Ну, что, Его Превосходительство, какъ поживаетъ?
 Повѣрите-ли, хоть мы и родственники, а очень рѣдко видимся...
 Губернаторъ!

ЗОРСКИЙ. Возвратясь съ Кавказа, я прожилъ у него только два
 дня; въ это время, онъ рѣшился устроить мою судьбу и послалъ
 къ вамъ.

САДОВСКИЙ. Скоро, по Губернаторски!.. такъ вы съ Кавказа?
 ну что?... какъ? а? хорошо?... по молодецки!... Каковъ Главно-
 командующій?

ЗОРСКИЙ. Не мнѣ хвалить его.

№ 5.

Судьба избрала человѣка:
 Ояъ съ ювыхъ лѣтъ Кавказъ узналъ!

И Цциановъ за полвѣка
Его Монархамъ указалъ.
Избранья своего достоинъ,
Отчизнѣ посвятивъ свой вѣкъ,
Онъ заслуженный, храбрый воинъ
И самый добрый человекъ.

садовскій. Ахъ, ка-бы не дочь, право, на старости пошелъ-бы бить черкесовъ!.. однако я провожу васъ въ вашу комнату; съ дороги отдохните, погуляйте по саду, закусите, до обѣда еще не скоро.

зорскій. Пойдемте, если вамъ угодно... (*Евгеній, кланяясь*). Честь имѣю кланяться (*Садовскому*). Прехорошенькая барышня. садовскій (*тихо ему*). Гмъ! да, не дуриа, но прероманическая головка.

зорскій (*также*). Жаль! я не люблю такихъ (*въ-сторону уходя*). Въ родѣ мосіи сестрицы! (*Уходятъ на-льво*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ЕВГЕНІЯ (*одна*).

Евгенія. Ахъ! все еще бьется сердце! Но ужъ какой онъ притворщикъ—чудо! умѣеть владѣть собой... военный! Уходя, онъ что-то говорилъ обо мнѣ и смотрѣлъ на меня такими глазами—гм! а какъ онъ хорошъ, — очень, очень: даже больше прежняго мнѣ нравится. Вотъ чего только я не понимаю, — за-чѣмъ тутъ вмѣшался нашъ Губернаторъ? почему онъ знаетъ Евгенію? и опекупу мой у нихъ въ довѣренности... испонятно!.. но, что до этого?.. Евгеній здѣсь; онъ явился напомнить мнѣ о моихъ клятвахъ... О! я ужъ вѣрно не измѣню имъ!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ЕВГЕНІЯ И КРАПИВКІНЪ.

КРАПИВКІНЪ. Ну-съ, Евгенія Николаевна, я пришелъ проститься съ вами.

ЕВГЕНІЯ. Вы уѣзжаете?

КРАПІВКІНЪ. Да, то есть ухожу!.. Вы замѣтили этого офицера?

ЕВГЕНІЯ. Еще какъ замѣтила-то!

КРАПІВКІНЪ. Не правда-ли, не хорошъ.

ЕВГЕНІЯ. Что, что вы сказали?

КРАПІВКІНЪ. Я сказалъ! не правда-ли, не хорошъ, фигура не фигурная, глаза на выкатъ, такіе звѣрскіе, а уши... тфу, терять не могу усы! пѣтъ, я никогда не стану ихъ носить!

ЕВГЕНІЯ. Еще-бы Губернскій секретарь въ усахъ. Но вы шутите, олъ хорошенькій, прехорошенькій!

КРАПІВКІНЪ. Напротивъ, пресквернѣйшій.

ЕВГЕНІЯ. Почему-же?

КРАПІВКІНЪ. Потому, потому... что я его не люблю.

ЕВГЕНІЯ. Отъ чего-же?

КРАПІВКІНЪ. Отъ того, отъ того... ну, да отъ того, что я его не люблю!.. кажется ясно, отъ-того, что я его не люблю!..

ЕВГЕНІЯ. А я его лю... *(спохватясь)*. Вы пристрастный человекъ!

КРАПІВКІНЪ. О! я увѣренъ, что все находятъ его прекраснымъ... Вы, Марья Павловна, Павелъ Ивановичъ.. Ну, Павелъ Ивановичъ, разница, я объ немъ не говорю, потому что, одинъ военный, другой военный, это два военныхъ... да это не резонъ, чтобы отдать за него дочь свою!

ЕВГЕНІЯ. Что вы сказали?

КРАПІВКІНЪ. Я сказалъ: да это не резонъ, чтобы отдать за него дочь свою, что съ вами... или вы плохо слышите?

ЕВГЕНІЯ. Какую дочь.

КРАПІВКІНЪ. Марью-то Павловну.

ЕВГЕНІЯ. Да за кого?

КРАПІВКІНЪ. За этого дикаго горца, пріѣхавшаго съ Кавказа!.. *(въ-стор.)* Она кажется глуха немощко?..

ЕВГЕНІЯ *(съ маленькой досадою)*. Послушайте, Иванъ Мартынычъ! что вы хотите этимъ сказать? Павелъ Ивапычъ выдастъ за мужъ Машеньку?..

КРАПІВКІНЪ. Ну, да!

ЕВГЕНІЯ. За пріѣзжаго офицера?

КРАПІВКІНЪ. Да, да... а все это дяденька Марья Павловны, Его Превосходительство, Губернаторъ, хочетъ устроить ихъ свадьбу! я васъ спрашиваю, не стыдно ли ему тутъ мѣшаться; начальникъ губерніи, этакой заслуженный генералъ, пошелъ въ свахи... стыдно ему, стыдно!

Евгенія (съ большой досадой). Подите прочь, вы сумашедші!.. этого быть не можетъ! (въ сторону) Евгеніи!.. который клялся своей сестрѣ, не любить никого, кромя... ахъ! я задыхаюсь!

Крапивкинъ. Евгенія Николаевна, что съ вами? какъ вы измѣнились?...

Евгенія. Ничего... мнѣ странно: они его не знали... никогда не видали.

Крапивкинъ. Они ничего не разбираютъ! Вотъ я-бы не отдалъ за него свою дочь, если-бы была.

Евгенія. Эта свадьба не состоится, она не можетъ состояться... есть препятствія...

Крапивкинъ. Какое? какое?

Евгенія. Имянно вы!... да, да... вы такой добрый, прекрасный молодой человекъ и такъ любите Машеньку,—да, да, вы ее любите, это замѣтно... вѣдь какъ вы похудѣли-то, ужасъ!..

Крапивкинъ (съ откровенностью). Все платье широко!

Евгенія. Вы ее любите — это ясно! и она...

Крапивкинъ. Вотъ она-то, не знаю; я ей и виду не подавалъ, заикнуться не смѣлъ о любви.

Евгенія. Отъ чего же?

Крапивкинъ. Папеньки боюсь.

Евгенія. Павла Ивановича?

Крапивкинъ. Моего папеньки, Мартына Мартыныча, прокурора-то; вѣдь онъ престогаи, воспитывалъ меня въ страхѣ Божіемъ и требуетъ, чтобы я женился на богатой — у него такой предрасудокъ!...

Евгенія. Но онъ самъ богатъ.

Крапивкинъ. (подлизывая). Между нами будь сказано: понаслужился таки... а какъ видите, что я могу только состоять на службѣ, а папиться не въ состояніи, то и хочется, чтобы я тоже взялъ хоть съ жены контрибуцію!.. Марья Павловна бѣдна, и я не смѣю ему сказать про любовь мою: молчу и таю!

Евгенія. Вы благородный человекъ! но не должно терять надежды, отъ чего-же не попробовать счастья?.. И неужели вы позволите этому офицеру здѣсь, при васъ объясняться съ Машенькой?

Крапивкинъ. Здѣсь?.. при мнѣ?.. нѣтъ! не позволю! я сейчасъ уйду отсюда! (дѣлаетъ движеніе).

Евгенія (удерживая). Напротивъ, вы должны остаться и сами объясниться съ нею!

Крапивкинъ. Мнѣ объясниться?...

ЕВГЕНІЯ. Не теряя ни минуты.

КРАПВКНИПЪ. Струшу, струшу!.. О! Я себя знаю... только подойду къ ней, языкъ въ небо, а душа—въ пятки... *(вздрагиваетъ)*
Ухъ! подумать страшно!

ЕВГЕНІЯ. Не бойтесь, я буду подлѣ васъ; а сначала приготовлю ее....

КРАПВКНИПЪ. Ахъ, Евгенія Николаевна, какъ вы добры! я-бы самъ желалъ услужить вамъ.

ЕВГЕНІЯ. Вы это можете; вы женитесь на Машенькѣ, которую я такъ люблю!.. и сдѣлаете ее счастливою... не правда-ли?

КРАПВКНИПЪ. Охъ, правда, правда! непременно сдѣлаю ее счастливою, даже черезъ-чуръ счастливою... такую сдѣлаю счастливою, что... то есть... Ну, да вы не поймете, потому что вы дѣвушка!

ЕВГЕНІЯ. О, я вамъ вѣрю, вѣрю!... и такъ все устроится, всѣ будутъ довольны и вы оба женитесь.

КРАПВКНИПЪ. Какъ оба?. на одной-то?

ЕВГЕНІЯ. Ахъ, что я... то есть, васъ обвѣщаютъ съ Машенькой; а! это опъ!

КРАПВКНИПЪ. Опъ? кто? а! *(хочетъ уйти)*.

ЕВГЕНІЯ *(удерживая)*. Оставайтесь!.. будьте тверды, а то опъ подумаетъ, что вы его бонетесь!

КРАПВКНИПЪ *(становясь въ смѣлую позицію)*. Гм! Гмъ!

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ТЪ-ЖЕ И ЗОРСКІЙ

ЗОРСКІЙ *(Крапивкину)*. Помплуйте — послѣ нашей встрѣчи въ городѣ, я радовался, что нашелъ васъ и здѣсь, — а теперь говорить, что вы ѣдете, не я ли причиною такого поспѣшнаго отъѣзда?

ЕВГЕНІЯ *(толкая Крапивкина)*. Нѣтъ, они остаются.

КРАПВКНИПЪ. Да, они остаются... то есть, я остаюсь.

ЗОРСКІЙ. Очень радъ, очень радъ!

КРАПВКНИПЪ *(тихо Евгениі)*. Что хотите говорите, а у него видъ пренасмѣшливый, видѣть его не могу, — я уйду *(громко Зорскому)*. Я остаюсь!..

ЕВГЕНІЯ (*тихо ему*). Хорошо! хорошо! (*въ сторону*) Какъ-бы мнѣ поговорить съ Машенькой.
КРАПВКВНЪ (*Зорскому, уходя*). Я остаюсь! (*уходитъ на-право*).

ЯВЛЕНИЕ X.

ЕВГЕНІЯ И ЗОРСКІЙ.

ЗОРСКІЙ. Какой чудакъ! (*въ сторону*) Впрочемъ, онъ хорошо сдѣлалъ, что оставилъ меня съ этой малюткой.

ЕВГЕНІЯ (*въ сторону*). Боже мой! если это только хитрость, чтобъ узнать меня покороче... очень можетъ быть! какъ въ романахъ!

ЗОРСКІЙ. Очень радъ, что этотъ сердитый господинъ, уступилъ мнѣ свое мѣсто; я могу немножко побесѣдовать съ вами.

ЕВГЕНІЯ. Объ Марьѣ Павловнѣ?

ЗОРСКІЙ (*въ сторону*). Она все знаетъ (*ей*). Да, положимъ, что объ ней, хотя вы и сами такъ хороши.

ЕВГЕНІЯ. Помилуйте! (*въ сторону*) О! если онъ находитъ меня хорошенькой, еще не все потеряно.

ЗОРСКІЙ. Какъ самая близкая подруга, дочери вашего опекуна, вы знаете ее характеръ, умъ.

ЕВГЕНІЯ. О, она имѣетъ всѣ качества, чтобъ сдѣлать счастье...

ЗОРСКІЙ. Мужа?

ЕВГЕНІЯ (*сконфузясь*). Мужа! О, да, правда, я забыла... Мнѣ говорили, что вы пріѣхали жениться на ней — но я не вѣрю.

ЗОРСКІЙ. Почему-же? Это очень просто, — при томъ-же дядя ея, который любитъ меня какъ сына, непремѣнно хочетъ этой свадьбы, а вотъ почему...

ЕВГЕНІЯ (*съ укоризной*). Понимаю... дядюшка хочетъ... Это разница... Марья Павловна васъ не знаетъ, вы ее никогда не видали, — но что нужды, если богатый дядюшка, губернаторъ этого хочетъ!...

ЗОРСКІЙ. Послушайте... (*въ-сторону*) Эта дѣвочка конфузить меня.

ЕВГЕНІЯ. И вы изъ угожденія такому благодѣтелю, жертвуете собою?

ЗОРСКІЙ. Я жертвую? помилуйте: то, что мнѣ всѣ говорили

объ этой дѣвицѣ, даже вы сами сейчасъ, — все заставляетъ меня радоваться этому браку.

ЕВГЕНІЯ (*съ смущеніемъ*). Да, конечно... если вы свободны, если у васъ нѣтъ другаго обязательства?...

ЗОРСКІЙ. Никакого.

ЕВГЕНІЯ. Никакого!... (*Онъ смотритъ на нее, она потупляетъ глаза*).

ЗОРСКІЙ. Никакого — и если я не противенъ буду Марьѣ Павловнѣ, то черезъ недѣлю женюсь на ней и увезу въ Петербургъ,

ЕВГЕНІЯ. Вѣроятно, тамъ у васъ есть родныя, матушка?... сестрица?...

ЗОРСКІЙ. Да, есть сестра, преромантическая голова!

ЕВГЕНІЯ (*совершенно потерянная*). Вы кажется не корыстолюбивы... это дѣлаетъ вамъ честь... у Марьи Павловны нѣтъ никакого приданаго...

ЗОРСКІЙ. Напротивъ, Его Превосходительство дастъ за своей племянницей 60 тысячъ.

ЕВГЕНІЯ. Неужели? о, какъ я рада... за нее... (*въ сторону*). А бѣдный Иванъ Мартынычъ, не смѣлъ свататься за бѣдную... О! теперь большая разница!

ЗОРСКІЙ. Все идетъ какъ нельзя лучше: но я до сихъ поръ не познакомился съ невестою... Послушайте, я вижу, вы принимаете большое участіе въ судьбѣ Марьи Павловны, будьте такъ добры, замолвите ей словечко въ мою пользу, — я увѣренъ, что вы не откажетесь мнѣ помочь?

ЕВГЕНІЯ. Я?

№ 6.

ЗОРСКІЙ.

Послушайте, вѣдь въ этомъ нѣтъ грѣха.

Вы съ ней друзья, — росли быть можетъ вмѣстѣ.

ЕВГЕНІЯ (*въ сторону*).

Ахъ! я ждала его какъ жениха,

А овъ твердитъ мнѣ о другой невестѣ.

зорскій. А когда и вамъ придется время выходить за мужъ, чрезъ нѣсколько годковъ, вѣдь вы еще молоды, — за счастье почти быть вамъ полезнымъ.

евгенія. Г. Зорскій!

ЗОРСКІЙ.

Л^б (музыка та же)

Вы это мнѣ позволите... къ томужъ
Грѣха въ томъ нѣтъ, коль другъ за васъ хлопочеть!..

ЕВГЕНІЯ (*въ сторону, почти со слезами*).

Я думала: онъ самъ мой будетъ мужъ,
А онъ искать другаго мужа хочеть!..

зорскій (*смотря за кулисы*). А! вотъ и она идетъ сюда! Извините, мнѣ-бы хотѣлось теперь съ ней познакомиться и поговорить.

евгенія (*въ сторону*). Аи! онъ объяснится прежде бѣднаго Крапивкина!

зорскій (*значительно*). Да мнѣ непременно должно съ ней говорить на-единѣ... понимаете — на-единѣ! (*въ сторону*). Неужели она не уйдетъ?

евгенія. Понимаю, понимаю... (*въ сторону*). Только ни за что не уйду.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ЕВГЕНІЯ, МАШЕНЬКА, ЗОРСКІЙ.

машенька (*входя съ правой стороны*). Женни! Женни! ты не впала папеньку? ахъ! извините, сударь!

зорскій (*поклонясь въ сторону*). Она очень не дурна!

евгенія. Ты ищешь Павла Ивановича? онъ въ саду, ступай туда.

ФИНАЛЬ.

№ 7.

ЗОРСКІЙ (*удерживая Машу*).

Я Марья Павловна, съ утра
 Васъ видѣть чести добиваюсь;
 Вотъ съ вами наконецъ встрѣчаюсь,
 Намъ познакомиться пора...
 Я счастливъ....

(*Машенька присѣдая, смотритъ на Евгенію,
 которая съѣла въ кресло на льво и оста-
 навливается*).

МАШЕНЬКА (*тихо Евгению*).

Ты съ нимъ объяснилась?

Ну, какъ нашла теперь его?

ЗОРСКІЙ (*въ сторону*).

Прошу, какъ та расположилась!

ЕВГЕНІЯ (*въ сторону*).

Она не знаетъ ничего.

ЗОРСКІЙ (*Машу*).

Я счастливъ — и могу признаться,
 Что чувства... (*въ сторону*). Чортъ возьми! въ трою.
 Въ любви не ловко объясняться.

ЕВГЕНІЯ (*въ сторону*).

Скажу ей послѣ обо всемъ....
 Но надо постараться,

Кому изъ пасъ остаться
 Придется съ ней вдвоемъ?
 (Зорскій дѣлаетъ знакъ Евгениі, чтобы она вышла,
 та отворачиваетъ голову).

МАШЕНЬКА (въ сторону).

Да что у нихъ тутъ происходитъ?
 Повясть нельзя!

ЗОРСКІЙ (Маишь).

И такъ скажу,
 Я счастливъ, чувства.. (въ сторону). Не уходите!
 Вѣдь какъ глупа

ЕВГЕНІЯ (въ сторону).

Не уйду
 Я посижу
 И погожу
 И докажу
 Что я его пересяжу!

МАШЕНЬКА (въ сторону)

Что будетъ дальше погляжу

ЗОРСКІЙ (съ сторону).

Я изъ терпѣнья выхожу!
 (Маишь). Счастливъ я — но все не смѣло,
 Чувства....

ЕВГЕНІЯ (быстро вставая).

Душечька, Marie!
 Ты папа найти хотѣла,

Вѣрно важное есть дѣло?

Чтожъ такое, говори?

МАШЕНЬКА.

Нѣтъ, я такъ.... на счетъ обѣда

ЗОРСКІЙ (*Машь*).

Мой пріѣздъ...

ЕВГЕНІЯ (*Машь*).

Чтожъ ты, ступай!

(*Въ сторону*). Мы увидимъ, чья побѣда!

ЗОРСКІЙ (*Евгении съ сердцемъ*).

Но послушайте...

ЕВГЕНІЯ (*ему съ укоризной*).

Ай! ай!

Вѣдь какіе вы мужчины,

Вамъ въ хозяйствѣ дѣла пѣть.

ЗОРСКІЙ (*Машь*).

Еслибъ знали вы причины.

ЕВГЕНІЯ.

Всѣхъ причинъ важнѣй — обѣдъ!

(*Смотря съ окна*).

Вотъ папа!

МАШЕНЬКА (*смотря туда-же*).

Гдѣ? Гдѣ?

ЕВГЕНІЯ.

Въ аллеѣ, охъ...
Повернулъ къ большому пню...

(хочетъ въ садъ)

МАШЕНЬКА.

Побѣгу-же поскорѣе!

ЕВГЕНІЯ.

Не догонитъ...

МАШЕНЬКА (*хочетъ идти*).

Догоню...

ЕВГЕНІЯ (*удерживая се*).

Евгеній Петровичъ, просить васъ, позвольте
Сыскать намъ папашу, онъ близко въ саду.

(въ садъ)

ЗОРСКІЙ (*въ-сторону*).

Она меня, просто, вонъ гонитъ! (*Вслухъ*). Извольте!
Я Павла Иваныча къ вамъ приведу.

МАШЕНЬКА (*присѣдая*).

Меня вы простите..

ЕВГЕНІЯ (*присѣдая*).

Вы насъ извините...

ЗОРСКИЙ (въ-сторону).

Она-жъ надо мною смѣется, змѣя!

ЕВГЕНІЯ (тихо Машъ, показывая на дверь).

Тамъ, душечка, Маша!
На-лѣво папаша.
Ступай, и все послѣ скажу тебѣ я.

ЗОРСКИЙ (у среднихъ дверей).

Въ какой онъ аллеѣ?

ЕВГЕНІЯ.

На-право туда...
Потомъ, полѣвѣе, —
Тамъ подлѣ пруда,
Есть дубъ и скамейка.

МАШЕНЬКА (тихо ей).

Да что ты, злодѣйка.

ЕВГЕНІЯ (также).

Пускай, не бѣда...

МАШЕНЬКА.

За что-жъ онъ напрасно
Обыщетъ весь садъ?
Задамъ я прекрасный
Ему променады!...

ЕВГЕНІЯ.

Пуškai овъ напрасно
Обыцетъ весь садъ,
Вотъ будетъ прекрасный
Ему променады.

МАШЕНЬКА.

За что-жь овъ напрасно
Обыцетъ весь садъ?
Вотъ будетъ прекрасный
Ему променады.

ЗОРСКІЙ *(въ-сторону)*.

Пойду я несчастный
Обыскпвать садъ. *(Имъ кланяясь)*.
Извольте, всечастно
Служить я вамъ радъ.

*(Зорскій идетъ въ среднія двери, Маша на
право, Евгений на-лво).*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Декорація перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕВГЕНІЯ съ правой стороны, МАШЕНЬКА съ лѣвой стороны.

ЕВГЕНІЯ (*идя къ ней*). А! Машенька, другъ мой! ну, что вы потолковали съ папашей?

МАШЕНЬКА. Все хлопотали объ обѣдѣ. Скажи-же мнѣ пожалуйста, что значить твое обхожденіе съ Евгеніемъ Петровичемъ?

ЕВГЕНІЯ. Это такъ; а тебѣ ничего не говорилъ Павелъ Ивановичъ?

МАШЕНЬКА. Опъ спрашивалъ, познакомились-ли я съ гостемъ?

ЕВГЕНІЯ. Ну?

МАШЕНЬКА. Я сказала — да, — но мнѣ такъ сдѣлалось стыдно, какъ я вспомнила о твоихъ проказахъ... Въ-самомъ-дѣлѣ, Женни, для чего ты его прогнала? Опъ бѣдненькій, вѣрно, все ищетъ папеньку!

ЕВГЕНІЯ. А что еще говорилъ съ тобой папа?

МАШЕНЬКА. Все объ обѣдѣ; какое блюдо прежде подать... Ахъ, да... еще спрашивалъ, правится-ли мнѣ Евгеній Петровичъ?

ЕВГЕНІЯ. Ну?

МАШЕНЬКА. Ну, я сказала, правится, — въ-самомъ-дѣлѣ, вѣдь

я здѣсь никогда не видала такого ловкаго, хорошенькаго офицера.

ЕВГЕНІЯ. Ну, что́-жъ потомъ?

МАШЕНЬКА. Что́?

ЕВГЕНІЯ. Папаша-то?

МАШЕНЬКА. Самъ пошелъ въ погребъ, достать какое-то завѣтное вино.

ЕВГЕНІЯ. И ничего еще не говорилъ съ тобой?

МАШЕНЬКА. Ничего.

ЕВГЕНІЯ (*въ сторону*). Слава Богу!

МАШЕНЬКА. Да что́-жъ ты мнѣ ничего не рассказываешь о своемъ женихѣ; о чемъ вы говорили, онъ признавался въ любви? просилъ у тебя руки? скоро свадьба?

ЕВГЕНІЯ. Оставь это.

МАШЕНЬКА. А какой онъ хорошенькій!... и какъ похожъ на портретъ!... (*Подходитъ къ столу, и беретъ альбомъ*). Надо очень любить, чтобы такъ живо помнить все черты лица!..

ЕВГЕНІЯ (*отводя ее отъ стола*). Да брось это; къ намъ каждый день ходитъ человекъ, гораздо лучше его.

МАШЕНЬКА (*сконфузлась немного*). Кто это?

ЕВГЕНІЯ (*грозя ей*). Будто не знаешь, плутовка!... молодежій, хорошенькій, — конечно не военный.

МАШЕНЬКА. Иванъ Мартынычъ.

ЕВГЕНІЯ. А! сама назвала его!... чего краснѣть.... ты любишь его, — признайся: вы другъ-друга любите.... Это ясно!

МАШЕНЬКА. Ахъ! какъ ты рѣшительно говоришь объ этомъ! Во-первыхъ, онъ самъ мнѣ ни слова не сказалъ о любви....

ЕВГЕНІЯ. Отъ робости, — онъ очень-робокъ, а это признакъ благороднаго и чувствительнаго сердца.

МАШЕНЬКА. Онъ даже вида не показывалъ, что любить меня.

ЕВГЕНІЯ. Не правда, не правда; его смущеніе, безпокойство.... замѣтила?... а взгляды? какъ онъ изъ-подлюбья на тебя поглядываетъ. (*Представляетъ*). Вотъ такъ.

МАШЕНЬКА (*увлекаясь*). Да, это я замѣтила.

ЕВГЕНІЯ. Вотъ видишь — значитъ, ты и сама на него смотривала; это и естественно! онъ очень-недурень, у него пресечастливая физиономія.... а притомъ, онъ сынъ губернскаго прокурора, и самъ ужъ губернский секретарь! Долго-ли попасть въ статсъ-секретари?... И хорошо, что онъ не военный, военные непостоянны, а онъ и по службѣ долженъ быть тебѣ вѣренъ... Да, у тебя будетъ мужъ присяжный и безсмѣнный!

Машенька. Мужъ!... ты съ-ума сошла...

Евгенія. Но если ты его любишь... О! говори, говори... между дѣвушками, въ этомъ должна быть откровенность.

Машенька. Конечно... Иванъ Мартынычъ... и когда въ свѣтъ воспытываешься... оно возможно, дайте... но все таки я выйду за того, кого назначитъ паненька; онъ ужъ и намекнулъ, что дяденька думаетъ о моемъ замужествѣ.

Евгенія. И ты-бы повиновалась Губернатору?

Машенька. А какъ-же.

Евгенія. Вотъ оно деревенское-то воспитаніе! Нѣтъ, я не только Губернатора, всю губернію заставляла-бы мнѣ повиноваться.

Машенька (*подбѣгая къ окну*). А!... вопъ и гость пашъ... онъ все еще въ саду...

Евгенія (*входящему Крапивкину*). Вотъ и вы наконецъ! Э! да идите-же!

ЯВЛЕНИЕ II.

МАШЕНЬКА У ОКНА, ЕВГЕНІЯ И КРАПИВКИНЪ.

Крапивкинъ. Нѣтъ, Евгенія Николаевна, это выше сназъ монахъ... Я ѣду!.. (*Увидя Машу*). Ахъ!

Евгенія (*тихо ему*). Тезъ! Вашъ батюшка не будетъ противиться, маменька имѣетъ приданое чудесное, отъ дяди своего, Губернатора...

Крапивкинъ (*также*). Не для меня, не для меня, — это мнѣ все равно!...

Машенька (*смотря въ окно*). Право, онъ очень-милъ!

Крапивкинъ. Чего-съ?... она сказала: право онъ очень-милъ! а я здѣсь одинъ... стало быть — я милъ?...

Евгенія. Вы очень-милы... мы сейчасъ съ пей объ этомъ говорили... Ну, смѣйте... Признаніе въ любви.

Крапивкинъ. Я!...

Машенька (*отходя отъ окна*). Неужели онъ все пишетъ паненьку... (*Увидя Крапивкина*). Ахъ!

Евгенія (*тихо ему*). Начипайте!

Крапивкинъ (*въ-сторону, показывая на сердце*). О! какъ у

меня тутъ бьется!.. (Вслухъ). Машенька.. Марья Павловна!.. онь... то есть... то есть... когда онь изволятъ прїѣхать, я хотѣлъ уѣхать.

МАШЕНЬКА. Что вы?

ЕВГЕНІЯ (толкая его). Что вы?

КРАПИВКИНЪ А что вы! (Въ-сторону). Я долженъ быть ужасно красенъ! (Вслухъ). Но ужъ теперь я не хочу ѣхать... то есть, это зависитъ отъ васъ. (Смотритъ на Евгенію, которая дѣлаетъ ему ободрительные знаки).

МАШЕНЬКА. Отъ меня?

КРАПИВКИНЪ. Отъ васъ... Евгенія Николаевна вамъ говорила... вѣдь вы говорили... теперь вы знаете все!..

МАШЕНЬКА (стыдливо). Что я знаю?... Иванъ Мартынычъ... (съ упрямомъ). А! Женни!

ЕВГЕНІЯ. Ну, да! я ему говорила... то, что тебѣ-то говорила... то есть... о чемъ мы говорили (Тихо ему). Да ну-же смѣйтесь.

КРАПИВКИНЪ. Да ну-же смѣйтесь!.. (Спохватясь). Охъ, я не то хотѣлъ сказать... вотъ видите... я-бы давно вамъ открылъ... (Показываетъ на сердце). Но батюшка мой, къ несчастію любить денежки... а теперь онь будетъ счастливъ... и я могу открыть мое сердце, когда такое прекрасное приданое... (тихо Евгенію). А сколько приданого?

ЕВГЕНІЯ. Ай!

МАШЕНЬКА. Что такое?

ЕВГЕНІЯ. Какъ это глупо?

КРАПИВКИНЪ (повторяя Машю). Какъ это глупо! (Смотритъ на Евгенію, которая дѣлаетъ ему знаки). Тьфу!.. то есть, нѣтъ больше препятствій! Я надѣюсь; и если вы меня любите, то.. (Смотритъ на Евгенію).

ЕВГЕНІЯ (тихо ему). Хорошо, хорошо, продолжайте!

КРАПИВКИНЪ (Машю). Хорошо, хорошо, продолжайте!

ЕВГЕНІЯ (дѣлаетъ видъ, что подсказываетъ ему все остальное).

Говорите прямо: я васъ люблю!

КРАПИВКИНЪ. Говорите прямо: я васъ люблю... а я васъ люблю... о!.. всей душою! Когда я тороплюсь къ вамъ, сердце мое такъ и прыгаетъ отъ радости! я тогда чувствую, что мое счастье, моя жизнь, только подлѣ васъ... и если надо васъ покинуть, отказаться отъ васъ, я увѣренъ, что я умру, непременно умру! (Тихо Евгенію). Какъ все хорошо идетъ, когда тебя погипяютъ.

МАШЕНЬКА. Конечно, Иванъ Мартынычъ... я чувствую, очень-

чувствую все, что вы мнѣ говорили... но я завишу отъ ба-
тюшки.

КРАПИВКИЦЪ (*тихо Евгени*). Она меня любить, это ясно!
(*Вслухъ*). Теперь мнѣ этотъ офицеръ ни по чемъ.

МАШЕПЬКА. Что вы говорите?

ЕВГЕНІЯ (*тихо ему*). Ни слова объ немъ!

КРАПИВКИЦЪ (*повторяя*). Ни слова объ немъ... то есть, я хо-
чу сказать, что увѣренъ въ моемъ счастьи и теперь... (*Евгени*
знаками заставляетъ его стать на колѣни). Могу падѣяться.
(*Тихо ей*) А?... непонимаю (*Машь*). Могу падѣяться (*тоже дѣй-*
ствіе Евгени, тихо ей). Какъ? а! понимаю... (*Вслухъ*). Что
вы меня любите и поговорите въ мою пользу вашему папечкѣ,
и я ожидаю отвѣта у вашихъ погъ... (*Становится на колѣни и*
тихо Евгени). Такъ?

ЕВГЕНІЯ. Наконецъ!

МАШЕПЬКА. Ахъ! Иванъ Мартынычъ... встаньте, я васъ прошу...
Да, да... я согласна... я вамъ общаю!

(*Зорскій показывается въ глубинѣ*).

ЕВГЕНІЯ (*увидя его, въ-сторону*). Вотъ и другой!

КРАПИВКИЦЪ. Вы меня любите?

МАШЕПЬКА. Да, да... только встаньте, это не хорошо. (*Увидя Зор-*
скаго). Ахъ!

КРАПИВКИЦЪ (*тоже увидя*). А!...

МАШЕПЬКА. Да встаньте-же!

КРАПИВКИЦЪ. Онъ меня не видитъ.

МАШЕПЬКА. Не правда!...

КРАПИВКИЦЪ (*вставал*). Впрочемъ, мнѣ все равно, дѣло вы-
слушано, — скрѣплено и подписано! какъ говорить мой роди-
тель.

ЯВЛЕНІЕ III.

МАША, ЗОРСКІЙ, КРАПИВКИЦЪ И ЕВГЕНІЯ.

ЗОРСКІЙ. Извиняте, я вамъ кажется помѣшалъ (*въ-сторону*).
И слава Богу... (*Вслухъ*). Мнѣ досадно.

КРАПИВКИЦЪ. Ничего... мы такъ, между прочимъ разговаривали
о дождикѣ и о хорошей погодѣ... Славное время теперь!

зорскій Да, вы прогуливались... это замѣтно.

машенька *(тихо Евгению)*. Уйдемъ, мнѣ такъ стыдно; что онъ подумаетъ? *(Хотятъ уйти)*.

зорскій *(Машу)*. Мнѣ досадно, что я не могъ услужить вамъ и не привелъ вашего папеньку... *(Въ-сторону)*. Теперь оно было-бы кстати.

евгенія. А вы не нашли его?

зорскій. Я прошелъ всю аллею, пень, озеро, дубъ, скамейку, но возвращаясь сюда, видѣлъ его въ окнѣ кабинета.

крапивкинъ *(едва удерживаясь отъ смѣха)*. А искали его подъ дубомъ на скамейкѣ?.. А! хорошо!

евгенія. Такъ опъ и не былъ въ саду — удивительно!

машенька *(Зорскому)*. Извините... мнѣ такъ совѣстно... *(тихо Евгению)*. Уйдемъ пожалуйста! *(Объ присѣдаютъ и уходятъ, Крапивкинъ провожаетъ до дверей)*.

зорскій. Они просто смѣются надо мной... Признаюсь, хорошо деревенское воспитаніе!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЗОРСКІЙ И КРАПИВКИНЪ.

крапивкинъ *(въ глубинѣ въ-сторону)*. Какъ мила эта Женни... Безъ нея — я-бы слова не сказалъ.

зорскій *(въ-сторону)*. Гм! Тутъ есть что-то странное.... и прискакать съ Кавказа.... досадно! *(Крапивкину)*. Въ здѣшней сторонѣ пресмѣшная манера, разговаривать объ дождикѣ и о хорошей погодѣ....

крапивкинъ *(возвращаясь съ самодовольствіемъ)*. Да, правда, это смѣшно иногда.

зорскій. И Марья Павловна кажется не противно, я это замѣтилъ.

крапивкинъ. Вы это замѣтили?... *(Въ-сторону)*. Онъ это замѣтилъ....

зорскій. И вы думаете, что Павелъ Ивановичъ одного мнѣнія съ дочерью?

крапивкинъ. Это ужъ не ваше дѣло....

зорскій. Э! чортъ возьми! Что за странная манера такъ отвѣ-

чать, когда я имѣю право спрашивать и требовать удовлетворенья.

крапивкинъ. Удовлетворенья? Я ни въ чемъ не могу васъ удовлетворить!

зорскій. Не угодно-ли вамъ со мной драться?

крапивкинъ. Нѣтъ, не угодно.... А что? Какой добрый! Не принимаю, а не угодно-ли вамъ пожаловать въ судъ?....

зорскій (*внѣ себя*). Но знаете-ли вы, чортъ возьми?

крапивкинъ. Что-съ? (*Зорскій глядитъ ему прямо въ глаза, и вдругъ начинаетъ хохотать, Крапивкинъ тоже смѣется, но насильно*).

зорскій (*въ-сторону*). Чудакъ! Да онъ предобрый! (*Ему*). И такъ г. губерискій секретарь, будьте счастливы, но я желалъ-бы написать нѣсколько словъ полковнику.

крапивкинъ (*идя къ столу въ-сторону*). Вѣрно хочется уѣхать... слава Богу! (*Вслухъ, на-льво у стола*). Вотъ чернила, перо.... а бумаги-то кажется нѣтъ. (*Открываетъ альбомъ Евгению*). Нѣтъ-ли здѣсь, въ альбомѣ.... А, а! чей-то портретъ?.... Ай! (*Глядя попеременно на портретъ и на Зорскаго*). Это удвительно! носъ, глаза, даже усы!

зорскій (*переходя*). Ужъ не мой-ли портретъ?.... (*Смотря*). Въ-самомъ-дѣлѣ, да, это я!.... (*Ворочая*). Вотъ еще, еще.... это чудо!

крапивкинъ. Вы воображаете, что это вы?.... Ошпабаетесь, — это такъ.... Случай — вотъ и все....

зорскій. Да, я тоже думаю; а этотъ альбомъ Марьи Павловны?

крапивкинъ. Марьи Павловны? атаанде! она никогда не рисуетъ, и имѣетъ на то свои причины.... она не умѣетъ рисовать, и слава Богу! (*Въ-сторону*). Видишь съ тѣмъ подѣхалъ,— хвастунъ!

зорскій. Но чей-же это альбомъ? чей? не этой-ли дѣвочки, что сейчасъ была здѣсь.... Женщи, кажется?....

крапивкинъ. Евгения Николаевна! Она васъ тоже не любитъ, нѣтъ и не думайте!....

зорскій. Я ничего и не думаю.... (*Въ-сторону*). Однакожь странно, какъ она меня знаетъ. (*Вслухъ*). Евгения.... А какъ ея фамилія?

крапивкинъ. Николаевна!... Ахъ, да, фамилія Бецкая, дочь покойнаго генерала Бецкаго....

зорскій. Евгения Бецкая.... Позвольте, она воспитывалась въ Петербургъ?

КРАПВКИНЪ. Отлично воспитапа ; это замѣтно ; въ лучшемъ Петербургскомъ пансіонѣ, и богатая наслѣдница!

ЗОРСКИЙ. У мадамъ Беркуръ?

КРАПВКИНЪ. Тамъ, тамъ ; я самъ былъ въ этомъ пансіонѣ....

ЗОРСКИЙ. Какъ?

КРАПВКИНЪ. То есть , когда мы ѣздили за нею съ Павломъ Ивановичемъ.

ЗОРСКИЙ (*въ-сторону*). Евгенія Бецкая ! теперь догадываюсь.... А ! чортъ возьми ! подруга моей сестры, о которой та мнѣ уши прожужжала ! Ха, ха, ха ! Теперь все ясно!.... Ха, ха, ха !

КРАПВКИНЪ. Ха, ха, ха ! (*Въ-сторону*). Чему онъ смѣется?

ЗОРСКИЙ. Ха, ха, ха ! и она надѣялась.... глупенькая ! (*Съ гнѣвомъ*). А между-тѣмъ, это меня бѣситъ ! но я отомшу ей !

ЕВГЕНІЯ (*за кулисами*). Иванъ Мартынычъ ! Иванъ Мартынычъ !

КРАПВКИНЪ. Вотъ и она ! Ни слова объ альбомѣ !

ЗОРСКИЙ. И вы тоже не проболтайте !

КРАПВКИНЪ. Въ чемъ ? Я вѣдь ничего не знаю.

ЯВЛЕНИЕ V.

ЗОРСКИЙ, КРАПВКИНЪ И ЕВГЕНІЯ (*вбѣгал*).

ЕВГЕНІЯ. Ступайте, ступайте скорѣе въ кабинетъ.... мой опе-
купъ тамъ съ Машенькой, и кажется согласенъ.... (*Увидя Зор-
скаго*). Ахъ !

КРАПВКИНЪ. Сейчасъ, сейчасъ бѣгу ! О, счастье ! (*Идетъ, и воз-
вращаясь говоритъ тихо Зорскому*). Хотите, я прикажу осѣдлать
вашу лошадь ?

ЗОРСКИЙ. И прекрасно ! Прикажите сейчасъ-же ; вы мнѣ сдѣ-
лаете большое удовольствіе.

КРАПВКИНЪ (*идя*). И себѣ также ! (*Евгенія хочетъ идти за
нимъ, Зорскій ее удерживаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЗОРСКІЙ И ЕВГЕНІЯ.

зорскій. Простите, что удерживаю васъ!

евгенія. Что вамъ угодно?

зорскій. Вы кажется шли докончить начатое вами дѣло?

евгенія. Monsieur Зорскій!....

зорскій. Не запирайтесь.... Крапивкинъ подъ вашимъ покровительствомъ; вы, его благодѣтельная волшебница; давеча утромъ, чтобъ доставить ему свиданіе, вы меня послали прогуляться по саду за Павломъ Ивановичемъ.... Я прошелъ аллею, старый пенъ, бродилъ около пруда, видѣлъ дубъ, скамейку.... А Павелъ Ивановичъ былъ у себя въ кабинетѣ, куда вы теперь послали вашего протеже....

евгенія. Евгений Петровичъ!....

зорскій. Ничего.... продолжайте, продолжайте.... При томъ-же соперникъ мой любимъ.

евгенія. Да, правда! И вы ужъ никакъ не разстроите этой свадьбы....

зорскій. Теперь мнѣ все равно,—увѣрю васъ, я бы не очень и сердился, если-бы имѣлъ въ виду другую партію....

евгенія. А у васъ нѣтъ.... досадно! Если-бъ я знала это? Но неужели ваши родные не позаботятся сыскать вамъ невѣсту?

зорскій (*въ сторону*). Повнимаю! (*Вслухъ*). Послѣ моего благодѣтеля, здѣшняго губернатора, у меня только и есть одна сестра.

евгенія. Ахъ! у васъ есть сестрица?

зорскій. Да, еще очень-молоденькая дѣвочка.... Ахъ, да, кстати вы мнѣ напомнили: (*Смѣясь*). Она все собирается меня женить.

евгенія. Неужели? Вотъ видите.... А вы забыли!

зорскій. Вообразите.... вамъ это можно сказать, вы такъ разсудительны....

евгенія. Да, да... скажите, что такое? (*въ сторону*). Что-то онъ скажетъ?

зорскій. Надо вамъ сказать, что сестра моя прелегкомысленная дѣвушка, просто ребенокъ, пачиталась романовъ и забрала

себѣ въ голову женить меня на одной изъ своихъ папсіопскихъ подругъ, такой-же вѣтренницѣ, какъ сама... торжественно предложила мнѣ ея руку... Разумѣется, я... Ха, ха, ха!

ЕВГЕНІЯ. Вы приняли?

ЗОРСКИЙ. Да, такъ, шутя... Но что всего смѣшнѣе, эта мечта-тельница, то-есть подруга-то сестры, безъ церемоніи завербовала меня издали и клялась, что не будетъ имѣть другаго мужа... а сестра дала клятву, выдать ей меня съ руками и погамми... каково!.. понимаете ли? двѣ глуныя дѣвочки... *(смѣясь)*. Неужели вамъ это не смѣшно?

ЕВГЕНІЯ. *(съ досадою)* Я удивляюсь только, какъ вы легкомысленно объ этомъ говорите... знаете-ли вы эту дѣвицу, подругу вашей сестры?

ЗОРСКИЙ. Нѣтъ, нѣтъ... И откровенно признаться, не желаю знать!.. дѣвушка съ такими чувствами, которая изъ себя дѣлаетъ героиню романа... нѣтъ!.. нѣтъ!.. Богъ съ ней! И если хитростью или другими средствами, которыхъ-бы я не предвидѣлъ, она была-бы такъ искусна, что заставила меня влюбиться въ себя... сдѣлалась моею женою... А послѣ я узналъ-бы, что это она... я возненавидѣлъ-бы ее и уничтожилъ все!

ЕВГЕНІЯ. Но это одно предубѣжденіе!

ЗОРСКИЙ. Развѣ оно не справедливо? а жепитьба—дѣло важное!.. и если я когда побуду женою, то желаю найти жепу разсудительную, которая знаетъ приличія и не бросится первая на шею! *(въ сторону)* Слезы! Ну! я кажется далеко зашелъ!.. Однако я долженъ все приготовить къ моему отъѣзду; вамъ я одолженъ разрывомъ этого брака, который не составилъ-бы моего счастья... Эта услуга сдѣлана вами безъ всякихъ видовъ, тѣмъ болѣе я цѣню ее и никогда не забуду!.. прошайте!.. *(цалуетъ руку и говоритъ въ сторону)*. Прехорошенькая... а печего дѣлать: не судьба! жаль! *(онъ идетъ въ глубину сцены, она смотритъ ему въ слѣдъ; но видя, что онъ ей кланяется, проворно отворачивается къ публикѣ и дѣлаетъ поклонъ самой себѣ)*.

ЯВЛЕНІЕ VІІ.

ЕВГЕНІЯ, МАШЕНЬКА, КРАПНВКІНЪ И САДОВСКІЙ.

ЕВГЕНІЯ *(заливаясь слезами, падаетъ въ кресло на-лѣво)*. Опъ

ѣдетъ! тѣмъ лучше!.. Боже-мой! если-бы онъ зналъ, что это я.. О!.. я-бы умерла!

Машенька. *(прибѣгая съ-правой стороны)* Женни! Женни! ахъ! еслибы ты знала... мы были съ паненькой въ кабинетѣ... а Иванъ Мартынычъ пришелъ, да вдругъ и признался ему, что любить меня... Паненька такъ рассердилась, что ужасъ!.. Но, что съ тобой?... руки дрожатъ... ты плачешь.

Евгенія. *(вскакивал и отирая слезы)* Я?... ничего... ни капли...

Садовскій. *(входя съ-правой-же стороны съ Крапивкинымъ)* Нѣтъ! Оставьте меня! Это дурно, очень дурно! Мы васъ принимали какъ сына, а вы вздумали объясняться въ любви моей дочери.

Крапивкинъ. Я не виноватъ: Марья Павловна мнѣ сама позволила.

Садовскій. Что?.. Какъ, сударыня! безъ моего согласія, вы осмѣлились думать о невозможномъ бракѣ?

Машенька. Паненька! вотъ видите... я думала... и я не виновата... *(тихо Евгеніи)* Видишь ли, что ты надѣлала!

Крапивкинъ. Павелъ Ивановичъ! это бракъ возможный. Прежде, не спорю; онъ былъ не возможенъ, но теперь мой батюшка — Мартынь Мартынычъ удовлетворенъ: Марья Павловна, имѣетъ приданое... для меня это все равно, — но родители мой только и добиваются, чтобы меня выгодно женить.

Садовскій. У моей дочери приданое! кто тебѣ сказалъ?

Крапивкинъ. Тотъ, кто это очень хорошо знаетъ.. Вотъ Евгенія Николаевна.

Садовскій. Женни! какъ? ты сказала? — а я нарочно скрывалъ отъ Машеньки, чтобы оставить ей свободу, принять или отказать мужу, котораго назначилъ для; да, она имѣетъ приданое; но получить тогда, какъ выдетъ за Евгенія Петровича Зорскаго.

В м ѣ с т ѣ .

Машенька. За чего! возможно-ли?

Евгенія. Что я слышу?

Крапивкинъ. Павелъ Ивановичъ, честное слово, она мнѣ этого не говорила...

Садовскій. Въ противномъ случаѣ, — она безъ приданого... у меня ровно ничего... отецъ тебѣ не позволитъ жениться на бѣдной, — и ты Маша, умрешь старой дѣвой!

Машенька. Паненька! пусть будетъ, что Богу угодно, но я никогда не полюбила-бы Зорскаго, который любить другую.

Садовскій. Какъ? что? кто тебѣ сказалъ?

МАШЕНЬКА. Вотъ Женни!... она это очень хорошо знаетъ!
 САДОВСКІЙ. Опять Женни! Да что за чортъ!

ЛѢ 8.

В С В В М Ъ С Т Ъ.

МАШЕНЬКА.

Да, напенька, ся все дѣло!
 Я огорчать не смѣю васъ;
 Она сказать вамъ можетъ смѣло,
 Кто правится ему пзъ насъ.

КРАПИВКИНЪ (*показывая на Евгению*).

Она испортила все дѣло
 И поручилась за васъ.
 Потомъ въ любви открыться смѣло
 Она заставила здѣсь насъ

САДОВСКІЙ (*Евгению*).

Да, я могу сказать вамъ смѣло,
 Какъ дочь свою любилъ я васъ;
 Но вы испортили все дѣло
 И перепутали всѣхъ насъ

ЕВГЕНІЯ (*въ-сторону*).

Я только счастья всѣмъ хотѣла;
 Но ты, Евгенийъ, въ этотъ разъ
 Все убилъ, разстроилъ наше дѣло,
 Несчастными всѣхъ сдѣлалъ насъ.

МАШЕНЬКА (*Евгению*).

Да, Женни, чрезъ твои проказы
 Опъ про любовь мою узналъ

КРАПИВКИНЪ (*подходя къ Евгению*).

Чрезъ васъ-же этотъ чортъ съ Кавказа
 Меня у ногъ ся засталъ.

САДОВСКИЙ.

Дочь все теряетъ — и вотъ плата
За то, что любимъ мы тебя.

ЕВГЕНИЯ.

Я виновата, виновата!
Ахъ, маменька прости меня.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТЪ-ЖЕ И ТРИФОНЪ (съ-письмомъ).

ТРИФОНЪ. Барниъ! вотъ письмо!

САДОВСКИЙ. Письмо? отъ кого?

ТРИФОНЪ. Отъ офицера-съ, что утромъ-то прѣхалъ, а теперь уѣзжаетъ.

САДОВСКИЙ (живо открывая письмо). Опъ ѣдетъ!

КРАПВКНПЪ (съ-стороны). Счастливаго пути!

САДОВСКИЙ (читая). Я думалъ, что сердце вашей дочеря свободно; но такъ какъ другой имѣетъ счастье ей больше нравиться!... Какъ? ужъ и ему сказали?

КРАПВКНПЪ. Ни кто не говорилъ... честное слово, ему никто не говорилъ... онъ только видѣлъ, какъ я стоялъ тутъ, вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ передъ Марьей Павловной, немножко на колѣнахъ.

САДОВСКИЙ (съ-упрекомъ). Что? Машенька! не стыдно-ли (читая). Прошу васъ извинить меня передъ г. Крапвкнпымъ; онъ любимъ— а я удаляюсь... кажется этого объясненія ему довольно? Что еще такое? Да не было-ли у васъ ссоры?

МАШЕНЬКА. Ссора?

КРАПВКНПЪ. Такъ, немножко.... Онъ было и хотѣлъ.... по я отвѣчалъ ему такъ, знаете, сухо.

ЕВГЕНИЯ. Но вы не должны теперь его отпускать безъ объясненія.... онъ долженъ остаться.... вы объяснитесь....

САДОВСКИЙ (Евгении). Только этого не доставало! Что ты въ-самомъ-дѣлѣ, романъ что-ли затѣваешь у меня въ деревнѣ.... И какая чудесная глава: Дуэль!

КРАПИВКИНЪ. Дуэль! Нѣтъ, атаанде! Я не такъ глупъ.... Пускай его ѣдетъ!

ТРИФОНЪ (*смотря въ окно*). Воиъ имъ подаютъ лошадь.

ЕВГЕНІЯ (*пораженная внезапною мыслью*). А! (*Въ продолженіи слѣдующаго разговора, дѣлаетъ знакъ слугѣ остаться; подходитъ къ столу, пишетъ записку и отдаетъ ему*).

САДОВСКІЙ. А что до васъ, г. губерискіи секретарь, прощайте, ступайте къ вашему батюшкѣ, губерискому прокурору, искать богатыхъ невѣстъ.... а къ намъ вп ногой....

КРАПИВКИНЪ. Съ мѣста не двинусь!.... Еще пыпче утромъ, я бы пожалуй, ушелъ.... Я не зналъ того, что теперъ знаю: вѣдь Марья Павловна меня любитъ.

САДОВСКІЙ. Крапивкинъ! Ты крапивное семя! Но мы еще увидимъ.... Дочь! за мной, маршъ! (*Идетъ*).

МАШЕНЬКА. Извольте, папенька!

КРАПИВКИНЪ (*заливаясь слезами*). Марья Павловна!.... и вы тоже... и вы выгоняете меня.... и вы бѣжите отъ меня.... и вы не любите....

МАШЕНЬКА (*такъ-же*). Ивапъ Мартынычъ! Я ужъ сказала, что люблю — это кончено!.... Но вашъ батюшка.

КРАПИВКИНЪ. Мартынъ Мартыповичъ!.... Онъ не въ вашего папеньку, я съ нимъ слажу.... Онъ любить взять.... я дамъ ему взятку....

САДОВСКІЙ (*возвращаясь*). Ты хочешь, чтобы я тебя прогналъ!

КРАПИВКИНЪ. Не хочу.... самъ уйду.... оставьте!

САДОВСКІЙ (*ведя Машу за руку*). Женпп! Маша! я очень-педо-воленъ вашимъ поведеніемъ!....

КРАПИВКИНЪ (*жалобнымъ тономъ*). Марья Павловна! прощайте!

МАШЕНЬКА (*вырываясь и подбѣгая къ нему*). Ивапъ Мартынычъ — прощайте!

КРАПИВКИНЪ. Ивапъ да Марья.... Какая парочка! точно цвѣтокъ. Ивапъ да Марья.... Отецъ! жестокосердый полковникъ! пе разлучай Ивана да Марью.

САДОВСКІЙ (*входя въ средину, разлучая ихъ и пропуская Машу впереди себя*). Маршъ! говорятъ тебѣ! чортъ возьми! (*Ведетъ ее на-право; а она и Крапивкинъ прощаются знаками*).

ЯВЛЕНИЕ IX.

ЕВГЕНІЯ, КРАПВКНПЪ, ПОТОМЪ ЗОРСКІЙ.

ЕВГЕНІЯ (*сама себѣ*). Боже мой! что я падѣлала! Погубила Машеньку.... Прогнали Крапвкнпа.... А опъ, Евгеній.... опъ непадѣтъ меня!....

КРАПВКНПЪ (*съ гнѣвомъ*). Видите-ли, я-бы лучше сдѣлалъ, если-бы не признавался въ любви! (*жалобно*). Пойду искать мое ружье....

ЕВГЕНІЯ. Пойдите, — я хочу все поправить.... и если этотъ офицеръ вернется.... (*Идетъ въ глубину*).

КРАПВКНПЪ. Опъ не вернется.... Я самъ сейчасъ уйду, но не хочу, чтобъ опъ вернулся. Боже мой! А если опъ вернется, ну, ужъ опъ у меня перевернется.... Я.... (*Поднимаетъ обѣ руки*).

ЗОРСКІЙ (*воидл съ запиской, становится лицомъ къ лицу противъ Крапвкнина*). Я здѣсь!

ЕВГЕНІЯ (*въ глубинѣ, не замѣченная Зорскимъ, въ-сторону*). А!.... это хорошо....

КРАПВКНПЪ. Что-съ?.... Какъ-съ?.... Чего-съ?

ЗОРСКІЙ. Я здѣсь!

КРАПВКНПЪ. Вижу... Очень-вижу... Даже черезъ чуръ вижу... Только я думалъ, что вы ужъ давно скачете.

ЗОРСКІЙ. Да вы-же удержали меня.

КРАПВКНПЪ. Я!.... васъ удержалъ!.... Знаете-ли, я физически и морально къ этому не способенъ.

ЗОРСКІЙ. А ваша записка?

КРАПВКНПЪ. Какал записка?

ЗОРСКІЙ (*читал*). Имеемъ честь, оставайтесь для объясненія!...

КРАПВКНПЪ. Честь, объясненіе, оставайтесь!.... Отстаньте-съ....

Ф! и почеркъ-то какой! Я пишу — такъ печатаю.

ЗОРСКІЙ. Но кто-же наконецъ?

ЕВГЕНІЯ (*приближаясь въ сильномъ волненіи*). Это я писала.

КРАПВКНПЪ. Евгенія Никол... (*Она ему дѣлаетъ знакъ выйти*).

ЗОРСКІЙ. А!.... я понимаю.

КРАПВКНПЪ. Вы понимаете? (*Въ-сторону*). Опъ счастливѣе меня.... потому что я, если хоть что-нибудь здѣсь понимаю, то

пусть чортъ.... (Евгенія дѣлаетъ знакъ). Иду! иду! (Уходитъ, продолжаятъ фразу). Меня возьметъ! (Уходитъ въ средину).

ЯВЛЕНИЕ X.

ЕВГЕНІЯ И ЗОРСКІЙ.

зорскій (въ-сторону). Урокъ мой подѣйствовалъ.

евгенія. Да, это я, я васъ удержала, для того, чтобы открыть вамъ всю истину, я разстроила вашу свадьбу, и можетъ-быть сдѣлала несчастіе Машеньки, друга, сестры моеи.... О! я никогда не прощу себѣ этого....

зорскій. Успокойтесь, ради Бога! Отъ чего-же она несчастна? Въдъ до моего прѣзда она любила господина Крапивкина?

евгенія. Нѣтъ.... то есть, да.... Она любила, но онъ не зналъ объ этомъ.

зорскій. Какъ! развѣ онъ не признавался ей прежде въ любви?

евгенія. Никогда! никогда! Онъ и виду не подавалъ, — но я заставила его здѣсь.... сегодня утромъ.

зорскій. Что-жъ это за война противъ меня, какіе могли быть тутъ виды?

евгенія. О! никакнхъ; я только жалѣла бѣдлага Крапивкина.

зорскій. А за что-же меня ненавидѣли?

евгенія. Я васъ ненавидѣла, о, нѣтъ! Еще все можно поправить, и она за васъ выдетъ.

зорскій. Такъ для этого-то вы меня воротили? Послушайте, теперь ужъ къ несчастію, мнѣ не возможно жениться на ней.

евгенія. Такъ будьте великодушны, ея дядя губернаторъ, васъ любить какъ сына, попросите же его, чтобъ приданое за Машенькой, назначенное вамъ, онъ отдалъ г. Крапивкину.... Это такая бездѣлица, только 60 тысячъ.

зорскій. 60 тысячъ, бездѣлица! Нѣтъ, извините.

евгенія. О! какъ вы корыстолюбивы! Это не хорошо, я лучше объ васъ думала.

зорскій. Развѣ вы меня знали прежде?

евгенія. Нѣтъ, только съ пышшняго дпя.... Но, послушайте, у меня большое состояніе, и когда я выйду изъ опеки, то отдамъ вамъ вдвое, втрое.... За приданое Машеньки; меня такъ любятъ здѣсь, а я своею вѣтрепностію, всѣхъ сдѣлала несчастны-

мп... да я хочу все исправить, — устроить счастье всѣхъ окружающихъ мей... О, ради Бога, не откажите мнѣ... Умоляю васъ на колѣняхъ.

зорскій (*удерживая ее*). Евгенія Николаевна, что вы дѣлаете? (*Въ-сторону*). Я едва выдерживаю характеръ.

ЕВГЕНІЯ. Скажите, скажите, вы согласны помочь мнѣ въ этомъ?

зорскій. Послушайте; вѣдь меня здѣсь съ утра водятъ и про- водятъ... Помните: озеро, аллею, пень, дубъ, скамейку.

ЕВГЕНІЯ (*потупляя глаза*). Довольно, довольно! я вповата...

зорскій. Даже и теперь, это условіе, которое вы мнѣ предлагаете, то есть, уплату за приданое Марьи Павловны, врядъ-ли вы исполните... Помните, рано или поздно, вы будете завистѣть отъ мужа.

ЕВГЕНІЯ. Никогда!

зорскій. Однако-жъ, если вы любите кого-нибудь...

ЕВГЕНІЯ. Да... я люблю... люблю всей душою... но онъ не узнаетъ этого... пѣтъ!... скорѣй умру!... О, Евгений Петровичъ! помогите мнѣ устроить счастье окружающихъ меня, — и я никогда не выду за-мужъ, клянусь вамъ.

зорскій (*перебивая*). Нѣтъ! нѣтъ! Я не принимаю такой клятвы!

ЯВЛЕНИЕ XI.

КРАПВКИНЪ, ЕВГЕНІЯ, ЗОРСКІЙ, САДОВСКІЙ И МАШЕНЬКА.

САДОВСКІЙ (*съ правой стороны, съ Машенькой и Крапивкинымъ*). Нѣтъ, чортъ возьми! это ужъ слишкомъ!

ЗОРСКІЙ. Павелъ Павловичъ!

САДОВСКІЙ. Извините... я узналъ, что васъ здѣсь удержали, это меня бѣситъ.

зорскій. Напрасно; меня удержали для добраго дѣла; я пришелъ сказать г. Крапивкину, что онъ можетъ быть счастливъ.

КРАПВКИНЪ. Не могу, не могу! безъ Марьи Павловны, не могу!

зорскій. Вы женитесь на ней, если Павелъ Ивановичъ согласенъ; — а я отвѣчаю, что Его Превосходительство, дастъ обѣщанное приданое, потому, что не она, а я отъ нее отказываюсь.

МАШЕНЬКА. Ахъ, какъ вы добры!

КРАПВКВКПЪ. Предобрый!

ЗОРСКІЙ (Евгеніи). Довольны-ли вы?

ЕВГЕНІЯ. Я объ васъ всегда такъ думала!

САДОВСКІЙ. Вы слишкомъ великодушны, но Его Превосходительство не повѣритъ.

ЗОРСКІЙ. Но если я ему скажу, что люблю другую, это ужъ не ваша вина... Да, я люблю страстно одну дѣвицу, немпожко легкомысленную, по добрую, чувствительную, благородную.

КРАПВКВКПЪ (тихо Евгеніи). Ай! ай! какъ онъ на васъ поглядываетъ!

ЗОРСКІЙ. Именно: вашу воспитанницу.

ВМѢСТѢ.

САДОВСКІЙ. Евгенію?

КРАПВКВКПЪ. Хорошо, хорошо.

МАШПНЬКА. Наконецъ!

ЕВГЕНІЯ. Нѣтъ, никогда! (Въ-сторону). Это не возможно! если онъ узнаетъ, что это я... (Вслухъ). Нѣтъ! я не согласна!

МАШПНЬКА. Что это значитъ?

САДОВСКІЙ. Мнѣ очень-жаль, сударь, по если правда, что говорила мнѣ моя дочь про Евгенію; то и она ужъ не свободна... Она влюбилась въ другаго.

ЕВГЕНІЯ (съ упрекомъ). Павелъ Ивановичъ... что вы это?

ЗОРСКІЙ. Да... я знаю... еще въ пансіонѣ... въ брата одной изъ своихъ подругъ... въ брата... моей сестры!

ЕВГЕНІЯ (съ крикомъ). Ахъ!

(Зорскій поддерживаетъ ее).

САДОВСКІЙ. Такъ она любить васъ? Вотъ чудеса!

№ 9.

ЕВГЕНІЯ (почти говоря).

Возможно-ли! кто-бъ это могъ предвидѣть?

Вы знали все?... за что же вдругъ?...

ЗОРСКІЙ.

Я могъ,

Не зная васъ смѣяться, непавидѣть

По лишь узналъ — и я у вашихъ ногъ!

ЕВГЕНІЯ.

Не ужели я себѣ вдругъ пэмѣнила?

ЗОРСКИЙ.

Всему виной Ивашъ Мартыпычъ былъ...

крапивкипъ (*говоритъ*). Какъ?.. что?.. когда?...
зорскій (*тоже показывая на альбомъ*). А этотъ альбомъ...
мой портретъ... Понимаете?

крапивкипъ. Повнимаю, повнимаю (*въ-сторону*). Ничего не по-
пнимаю!

ЕВГЕНИЯ (*поетъ*).

Я въ сердцѣ къ вамъ любовь мою тапла,
И что-жъ? альбомъ меня изоблпчилъ.

сладовскій. И прекрасно!.. такъ вотъ онъ альбомъ изоблпчи-
тель!... То-то вы, барышни, читаете романы, заводите альбомы,—
а тамъ... еще хорошо, что все кончилось благополучно.

ЕВГЕНИЯ.

МЪ 10.

Я для себя альбомъ хранила,
Въ немъ сердце и душа мол,
Пусть скажетъ онъ... кого любила
О комъ всегда мечтала я.
Клянусь писать и послѣ свадьбы
Все, что пріятно мнѣ въ альбомъ!

(*Къ публикѣ*).

И я желала записать-бы
Въ немъ вашъ сегодняшний пріемъ